

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ, СПЕЦИФИКА ИХ ПОЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2013 г.

А.С. Балакишин

Волжская государственная академия водного транспорта, Н. Новгород

vera@aqua.sci-nnov.ru

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматриваются закономерности развития культуры, специфика их познания и использования как основы культурной политики, управления и научного прогнозирования.

Ключевые слова: культура, культурная политика, закон, закономерности, история культуры, синергетика, диалектика, глобализм, глобальная культура, самоорганизация, саморазвитие.

Современное научное знание дает достаточно оснований для вывода о том, что изменения в материальном мире осуществляются по определенным законам. Под законом в философии понимается повторяющаяся, устойчивая, внутренняя, общая, существенная, необходимая связь между предметами и процессами. Закон – это граница, обуславливающая характер связей и пределы их действия.

Законы классифицируются по разным основаниям. Одно из важнейших – формы движения материи. В зависимости от сферы действия различают универсальные, общие и специфические законы. Часто выделяют основные и не основные, фундаментальные и производные. Универсальные законы действуют везде, во всех сферах: природе, обществе, мышлении, они имеют наибольший объем и всеобъемлющее содержание. К наиболее общим часто относят фундаментальные законы природы: законы сохранения, законы симметрии, законы четырех типов взаимодействия, например закон всемирного тяготения.

Благодаря знанию законов человек способен использовать объективные процессы в своих интересах. Здесь обнаруживается исключительно высокая мощь человеческого сознания, способного отражать не только непосредственно данное, но и скрытое, внутреннее, существенное.

Значение номологического аспекта обществоведения (изучение закономерностей разви-

тия человеческого общества) трудно переоценить прежде всего для всей системы социального управления (в частности, для политического управления), ибо именно объективные закономерности должны лежать в основании всех волевых актов власти. Сегодня же можно констатировать, что действия властных органов основаны или на методе проб и ошибок, или на субъективной воле, или на копировании аналогов, или на мнении экспертов. Отсюда и неэффективность социального управления. Если же, опираясь на анализ статистического материала и на данные социального прогнозирования, открывать объективные закономерности развития общества и делать их основанием для целеполагания, для разработки стратегических, тактических и оперативных программ, то уже это гарантирует высокий процент успешности деятельности (полная гарантия задается адекватными механизмами реализации данных программ).

Признание объективных законов общественного развития, разумеется, не означает, что эти законы действуют независимо от человека, помимо него. Это законы деятельности самих людей. Поэтому в истории есть две линии развития, несхожие ни по происхождению, ни по сущности: одна стихийная, в континууме внутренней жизни, другая – диалектическая, вызванная сознательной деятельностью людей.

Люди могут познать объективные законы общественного развития и сознательно их ис-

пользовать, а это зависит от интересов ведущих социальных сил. Движущей силой, источником побуждений и стремлений людей являются интересы. Поэтому изучение интересов открывает возможность познания движущих причин и законов развития общества. В природе существует связь: закон – действия сил природы. В общественной жизни эта связь более сложна и опосредована интересами людей: закон – интересы – действия людей. Переплетение и пересечение различных интересов – экономических и политических и т.д., единство и противоречия между ними определяют сложный и многообразный результат – историческое событие.

Познание законов развития общества представляет огромную трудность, ибо история всегда сложна, глубоко диалектична, противоречива, и ее нельзя представить идущей гладко без гигантских скачков, иногда назад, без зигзагов, поворотов, движений вспять. Чтобы глубоко и всесторонне понять то или иное социальное явление в его развитии и проследить основные ступени его эволюции, надо изобразить его как «совершающее процесс противоречие» (К. Маркс).

Само историческое развитие человечества выдвигает сегодня задачу разобраться, в чем взаимосвязь между человеческими и экономическими, политическими и идеологическими интересами народа. С началом преобразований в России, чем дальше, тем больше требуется всестороннее развитие человека, его индивидуальности. Большое значение приобретает понимание закономерностей развития человека как целостной личности.

Осмысление истории культуры человечества как целостного процесса, в основе которого лежат определенные закономерности, берет свое начало в XVIII веке, в трудах Дж. Вико, Ш. Монтескье, А. Тюрго, Ж. Кондорсе, И. Гердера [1–5]. Однако более зрелой формы оно достигло в начале следующего столетия, в концепциях Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и О. Конта [6–8]. Следует отметить, что общим в этих оригинальных трактовках историко-культурного процесса является понимание истории культуры как прогрессивного движения в процессе совершенствования человеческого духа, познания мира, творческого созидания «второй природы».

Во второй половине XIX века стадийно-прогрессивистская трактовка истории стала сдавать свои позиции. Историческая наука накапливала множество фактов, которые не укладывались в трехчленные и даже пятичленные структуры. И только в начале XX столетия

О. Шпенглер [9] отверг такой взгляд на историю культуры, и его «Закат Европы» оказал огромное воздействие на культурологическую мысль XX века. Различные варианты этой концепции разрабатывались английским историком А. Тойнби [10] в его «теории локальных цивилизаций», нашим соотечественником Л.Н. Гумилевым [11] и другими исследователями. Стронники этой теории, с теми или иными оговорками, пришли к отрицанию единства человечества и какой-либо логики развития его культуры. Она оказывалась всего лишь мозаикой самостоятельно, независимо одна от других рождающихся, расцветающих и гибнущих конкретных систем, лишь внутри каждой признавались некие внутренние и общие для всех них закономерности.

В западной философии существует давняя традиция, связанная с отрицанием объективного характера законов общества. Более точно: многие современные философы не признают в обществе ни законов, ни развития (К. Поппер, Ф.А. Хайек и др.). Отсюда следует, что люди вольны нарушать объективные требования законов, отменять и изменять законы. Подобная субъективно-идеалистическая установка на практике приводит к волюнтаризму. За нарушение объективных законов люди расплачиваются дорогой ценой.

Культурная политика как норма управленческой деятельности не может быть волюнтаристской, т.е. построенной по основаниям субъективного произвола той или иной власти. Мы понимаем, что исторически этот волюнтаристский подход доминировал, потому что ему противостоял противоположный стохастический подход: «пусть расцветают все цветы». С философской точки зрения, и дидакторско-волюнтаристский, и анархо-охлакратический подходы представляют собой те метафизические крайности, которые должны быть преодолены в диалектическом отношении к данной проблеме: единство противоположностей, гармонизация противоположностей. Но это всего лишь постулат. Необходимо анализировать не только негативные, но и позитивные моменты этих двух крайних подходов.

Вполне понятно, что волюнтаристский подход в социальном управлении культуры обладает рядом преимуществ:

- возможность утверждения идеалов-регламентов,
- предупреждение негативных тенденций,
- стимулирование новых направлений,
- финансирование угодных власти концепций,
- подготовка соответствующих доктрине кадров,

– тиражирование и экспозиция регламентированной продукции.

В то же время волонтаристский подход чреват рядом недостатков, которые определяют отрицательное отношение интеллигенции к командно-административным методам в области культурной политики:

– исключение возможностей поликультурного развития,

– пресечение новаторских движений в области культуры,

– отрицательное отношение к диссидентскому движению,

– цензурные строгости,

– ограничение возможностей тиражирования продукции,

– запрет экспозиции идеологически неблагонадежной продукции.

Важно подчеркнуть, что прогресс культуры связан не столько с ее стабильными формами, сколько с прорывами в традиционных системах культуры. А эти прорывы и делают новаторы, творцы, логика деятельности которых выходит за границы стереотипов, регламентов, нормативов. Здесь уже и просматривается важная *закономерность* развития культуры: закономерность диалектического взаимодействия традиций и новаций, старого и нового, исторически накопленного и новаторского.

Именно эта тенденция определяет сложные взаимоотношения субъектов и социальных институтов в мире культуры. Она как социальная закономерность обуславливает ту социодинамику культуры, которую человечество воспринимает как естественную, как объективную: смена методов, стилей, направлений, школ, течений, индивидуальных манер. Например, изобразительное искусство демонстрирует реализацию этого дифференцированного процесса: первобытный реализм, античный реализм, классицизм, сентиментализм, романтизм, натурализм, критический реализм, импрессионизм, постимпрессионизм, экспрессионизм, сюрреализм, абстракционизм, ташизм, оп-арт, эль-арт и пр. Все это исторические модификации *образного отражения* реального мира. Более того, в рамках каждого из методов существуют свои виды и типы: имажинизм, акмеизм, футуризм, дадаизм, символизм, неореализм, абсурдизм и пр.

Подобный дифференцированный процесс осуществляется не только во всех видах искусства (художественной культуры), но и в других видах культуры: политической, идеологической, экономической, образовательной, религиозной и т.д.

Мы можем на основании исторического опыта фиксировать и закономерность внутренней дифференциации культурного развития, внутренней дифференциации её социально-идеологических и творческих установок, методов, направлений. Более того, трансформации, модификации в границах одного вида культуры оказывают объективное воздействие на аналогичные процессы во всех других видах и типах культуры. Это показательно, например, на развитии концепции модернизма в конце XIX – начале XX века и в утверждении постмодернизма в XX веке. Сегодня, как известно, постмодернизм с его плюралистической и эклектической ориентацией проник во все поры культуры: в экономическую, политическую, художественную, научную, философскую, религиозную и другие виды культуры.

Уже это обстоятельство говорит в пользу констатации еще одной закономерности: закономерности взаимодействия разных видов, форм, типов культуры. Чтобы не умножать множества форм этого взаимодействия, сюда же можно отнести и традиционные аспекты взаимоотношения культур: взаимодействие этнических культур, взаимодействие религиозных культур, взаимодействие индивидуальных и общественных культур и пр. Все это разные аспекты проявления общей закономерности взаимодействия культур в историческом развитии общества.

Видимо, именно это обстоятельство объективного характера исторически и определяет еще две закономерности развития культуры: закономерность универсализации и закономерность глобализации культуры.

Необходимо разграничивать эти два понятия. Универсализация культуры отражает ее объективный статус как процесса окультуривания всех сфер общества. Культура не является локальным образованием, она пронизывает все сферы общества и все виды деятельности людей: культура земледелия и культура перевода, культура речи и культура поведения, культура общения и политическая культура, нравственная культура и физическая культура и т.д. Трудно назвать хоть одну из форм или видов человеческой деятельности, которая не могла и не должна быть «окультурена». В этом и состоит функциональное назначение культуры как формы очеловечивания, гуманизации всех социальных процессов. В этом своем значении культура выходит за границы локального (особого) образования общества: она универсальная, всепроникающая.

Что касается глобализации, то здесь прежде всего представлен пространственный аспект

культурологии: общая закономерность объединения разнородных, гетерономных культур планеты. Это процесс интернационализации культуры. Вопрос лишь в том, на базе какой культуры происходит это объединение: западной, восточной, американской, славянской, античной и т.д. В литературе давно фигурируют эти концепции глобализации. Первоначально она была обозначена как «вестернизация», т.е. внедрение и распространение западной культуры во всех странах мира. Создание Евросоюза осложнило этот процесс, потому что американская культура заявила свои претензии по построению не только западного, но и всего мира. Глобализация сегодня предстает как американизация, как внедрение американских ценностей, идеалов, образа жизни во всех странах.

Не удивительно, что волна антиглобализма возникла прежде всего в странах Западной Европы (Португалия, Испания, Франция, Бельгия, Дания, Англия, Германия и т.д.). Именно эти страны почувствовали веяния американского образа жизни прежде всего. Протесты против американизации на практике и против глобализма в теории захватывают все западные страны. Глобализация как концепция и глобализм как практика означает сегодня игнорирование особенности национальных культур, специфики их исторического становления и развития. Глобализм разрушает этно-национальные особенности народов планеты. Сущность его – капиталократия.

Материалистическое понимание истории исходит из того, что общество, будучи сложной социоприродной системой, развивается в направлении к целостности. Общество существует, функционирует и саморазвивается как определенная конкретно-историческая целостность. Фундаментальными основами развития данной целостности являются природа и способ производства. Если не учитывать необходимый характер действия законов общества, то это может привести к негативным экологическим, экономическим и социальным последствиям. Законы как объективные, всеобщие, повторяющиеся, существенные и необходимые связи явлений и процессов скрепляют социоприродный организм общества в единое целое, т.е. являются основой управления и научного прогнозирования, придают ему устойчивость, стабильность. В свою очередь целостность системы – важнейшее условие эффективного функционирования законов общества.

Что же касается исследований по данной проблеме российскими учеными, то, судя по публикациям [12–15], единственной альтернативой формационной трактовке исторического

процесса стало его цивилизационное толкование. Такая ситуация существовала до тех пор, пока в 70-е годы XX века не родилась новая наука – синергетика. Она оказалась продолжательницей дела, начатого теорией систем и разработкой методологии системных исследований, ибо синергетика обратилась к изучению закономерностей процессов развития сложных и сверхсложных, самоуправляющихся систем – процессов их самоорганизации, а тем самым и дезорганизации, и реорганизации. Культура же принадлежит к числу именно таких систем, и потому культурологическая мысль не могла не попытаться освоить синергетические идеи в общественных интересах.

Синергетический анализ роли хаоса в процессах перехода природных явлений от одного уровня самоорганизации системы к другому приводит к переосмыслению соотношения закономерности и случайности, опровергая традиционное пренебрежение науки к случайности. Правомерным оно оказывается лишь при описании тех состояний системы, которые отличаются господством порядка над хаосом, но оказывается решительно неправомерным, когда исследуются ситуации хаоса, разрушения былой упорядоченности, развязывающей силы присущих случаю «малых воздействий».

Противопоставление порядка и хаоса как противоположных состояний процесса развития системы должно учитывать степень ее сложности, особенно применительно к самым сложным системам – социокультурным. Понимание этого усложнения взаимоотношений данных факторов заставляет признать, что здесь порядок и хаос не являются «чистыми» состояниями, сменяющимися друг друга, но сосуществуют и сталкиваются на каждой ступени развития общества и культуры, меняется лишь доминанта. В связи с этим, при абсолютном порядке развитие вообще бы остановилось, а при абсолютном хаосе система разрушилась бы, и ее развитие стало бы, следовательно, опять-таки невозможным. Поэтому тоталитарно-диктаторские системы раньше или позже отвергаются и заменяются социокультурными системами, предоставляющими людям более или менее широкий спектр свобод, а анархический идеал ничем не ограниченной свободы каждого члена общества является неосуществимой утопией.

Поскольку же культура, с нашей точки зрения, не сводится к духовной и, тем более, к художественной деятельности людей, но «начинается» в их материальной, производственной практике, постольку истоки ее лежат не в производственных отношениях, а в производитель-

ных силах, не в классовой структуре общества, а в материально-практической деятельности людей (К. Маркс). Именно человеческая деятельность, в отличие от поведения животных, сознательно-целенаправленна (в соответствии с предваряющим практическое действие идеальным проектом) и ценностно-ориентирована.

К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» разработал социально-философскую концепцию, где действительность рассматривалась не в «форме объекта» и в «форме созерцания», а в «форме конкретной человеческой деятельности», в «форме практики». Практика здесь понимается как целостный, материально-духовный процесс преобразования реального бытия, согласно целям и идеальным проектам субъекта.

Глубинные корни общественного сознания находятся в материальной почве общественно-производственной практики, сколь бы далек и труден ни был путь этой практики к высотам духовной жизни, ценностного сознания, художественной деятельности людей. Чем дальше развивались общество, культура, личность, тем сложнее становился этот путь и тем более широким оказывался спектр его групповых и индивидуальных вариаций. Но общий закон первичности бытия, целостно понимаемой практики остается сегодня и останется в обозримом будущем неизменным. Поэтому мы разделяем точку зрения М.С. Кагана в том, «что история мировой культуры должна рассматриваться диалектико-материалистически, а не механически-материалистически, синергетически-материалистически, а не вульгарно-материалистически [16].

Подводя итог сказанному, мы отмечаем, что игнорирование сущностной природы культуры – ее ориентации на сохранение – привело к утрате основ общечеловеческой морали, забвению базовых, классических ценностей и норм, веками накапливаемых человечеством. Это, в свою очередь, обусловило духовную опустошенность и нравственную деградацию общества, усиление агрессивности и социальной напряженности.

В этой связи оптимизация культурной жизни в целом предполагает постоянное «востребование» классических ценностей, включенность их в контекст современных культурных процессов. Следовательно, в основу культурного развития на данном этапе должна быть положена идея преемственности, сохранения, созидания. Содержанием приоритетных направлений социокультурной деятельности должны стать, с одной стороны, те ценности, которые «отфильтрованы» историческим опы-

том, жизнедеятельностью многих поколений страны, отвечают критериям нравственности и гуманистичности, с другой стороны – то, что несет в себе специфику населения, обычаев, традиций страны и что может рассматриваться в качестве социокультурных стабилизаторов.

Во-вторых, культура как саморазвивающаяся система – это целостное единство, взаимосвязанное, взаимозависимое существование ее «официальных» и «неофициальных» пластов (течений), их смысловой диалог. Сегодняшний уровень осмысления проблемы позволяет утверждать, что основным условием саморазвития культуры является содержательный диалог ее институциональных и неинституциональных пластов (течений), их функциональная и смысловая взаимодополняемость, которая «снимает» ограниченность и несамодостаточность каждого из них, поддерживает баланс изменчивости и устойчивости культуры как целостной системы. Существовая в изоляции или вступая в конфликт друг с другом, каждая из этих культур обречена на застой и регресс – одна в силу консервативности ценностей и институтов, преобладания вектора сохранения, другая – по причине игнорирования традиционных, базисных культурных ценностей, норм, технологий.

Отмеченные закономерности становления и развития культуры при всех ее противоречивых трактовках являются, с нашей точки зрения, тем *объективным* фундаментом, на основе которого и может формироваться *культурная политика* страны.

Альтернатива волонтаризма и анархии не выдерживает испытания временем. Концепция культурной политики должна строиться на базе объективных законов развития ее объекта – *культуры*.

Список литературы

1. Вико Дж. Основания новой науки о природе наций. Л.: Гослитиздат, 1940. 619 с.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
3. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. СПб.: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, 1909. 353 с.
4. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1995. 800 с.
5. Тюрго А.Р.Ж. Избранные философские произведения. М.: Л Соцэргиз, 1937. 189 с.
6. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. М.: Соцэргиз, Ленинградское отделение, 1936. 456 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Соч. Т. 8. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 470 с.

8. Конт О. Курс положительной философии. СПб.: Изд-во Вестника Знания, 1910. 79 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1998. 606 с.
10. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 608 с.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Рольф, 2002. 560 с.
12. Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М.: Логос, 1995. 135 с.
13. Дьяконов И.М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней М.: Изд. фирма Вост. лит., 1994. 382 с.
14. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Отв. Б.С. Ерасов. М.: Аспект-Пресс. 1999. 555 с.
15. Философия истории / Отв. ред. А.С. Панарин. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
16. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Книга первая. СПб.: Петрополис, 2003. С. 93.

**THE LAWS OF CULTURE DEVELOPMENT, THE SPECIFICS OF COGNITION
OF THOSE LAWS AND OF USING THEM AS THE BASIS OF CULTURE POLICY**

A.S. Balakshin

The article deals with culture as governed by certain laws in its development, the specifics of cognition of those laws and of using them as the basis of culture policy, governance and scientific prognosis.

Keywords: culture, cultural policy, law, conformity, history of culture, synergetics, dialectics, globalism, global culture, self-organization, self-development.